

листика. - 2008. – №1.

2. Короченский А.П. «Пятая власть»? Феномен медиакритики в контексте информационного рынка. – Ростов-н/Д., 2002.

3. Проблематика СМИ: Информационная повестка дня: Учеб. пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2008.

4. Распоряжение губернатора Белгородской области "О проведении в 2009 году областного конкурса средств массовой информации "СМИ против коррупции" // «Белгородские известия». № 84 – 85. 19 мая 2009 г.

5. Средства массовой информации России: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2005.

Л.А. Гулюк (г. Белгород, Россия)

СИМУЛЯЦИЯ КАК КАЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ

В данной статье предпринята попытка охарактеризовать состояние современного телевидения с точки зрения постмодернистской категории «симулякр», что позволяет сформировать общие представления о современном массмедийном пространстве и массовой культуре в целом.

Ключевые слова: симулякр, симуляция, телевидение, знак, экран, реальность, ирреальность.

The main idea of this article is to show a condition of modern TV from the point of view of a postmodernist category «simulyakr». Thus, it helps us to understand modern culture and communication.

Key words: *simulyakr, simulation, TV, a sign, the screen, a reality, irreality.*

Среди массмедийных и имиджевых технологий, получивших развитие в последние десятилетия XX столетия, особое место занимает телевидение. Телевидение, распространенное повсеместно, начинает выступать в роли модели, интерпретирующей реальность, что позволило обрести ему статус «вторичной моделирующей системы» (Ю. Лотман). Связано это с эффектом телевизионного воплощения реальности, создающее свою искаженную, реконструированную, но более чем достоверную реальность. Сама идея вмешательства в культурный дискурс реальности, ее переработка, изменения, создание новых смыслов, не содержащихся в предкамерных материалах, доказывает, что телевидение сегодня скорее не отражает, а воспроизводит мироощущение со-

временной эпохи. Причем современное телевидение не ограничивается монтированием фрагментов реальности, но их перекодированием. В этом случае стоит говорить о симулятивности современного ТВ. Симуляция ТВ – итог «глобальной мясорубки» [Разлогов 2004: 25], в которую превратилась экранная трансформация реальности.

Данную проблему кратко сформулировал французский философ Ж. Бодрийяр: «Информации становится все больше, а смысла все меньше» (цит. по: [Уэбстер 2004: 28]). С данным выводом соглашается Ф. Уэбстер, подчеркивающий: «Мы существуем в медианасыщенной среде, что означает: жизнь существенно символизируется, она проходит в процессах обмена и получения – или попытках обмена и отказа от получения – сообщений о нас самих и о других... Мы атакованы знаками со всех сторон, мы сами себя создаем из знаков, мы не имеем возможности скрыться от них – и все это в результате приводит к коллапсу смысла» [Уэбстер 2004: 28]. Такие изменения общества, информационного пространства наделили новыми качествами и свойствами современные СМИ.

В.А. Емелин, характеризуя телевидение с точки зрения стиля и образа постмодерна, предлагает следующие его мировоззренческие характеристики: фрагментарность, интертекстуальность, симуляция, плюралистичность. Представляется, что в коммуникативной технике телевидения симуляция является базовой характеристикой, вбирающая и проявляющая и фрагментарность, и интертекстуальность, и плюралистичность.

Для понимания симулякра и симуляции важным становится утверждение Ж. Бодрийяра, что симулякр «перестает что-либо репрезентовать и лишь раскрывает себя как чистый, бесстрастный, властительный образ, стирающий границу между реальным существом и мифом» [Бодрийяр 1992: 69]. Ж. Бодрийяр, указывая на тотальное проникновение симулякра в современную действительность, отталкиваясь от предметной характеристики симулякра (вещь теряет функциональные свойства), обращает внимание на формирование симулякорного сознания. Симулякр в сознании современного человека выступает как подобие без образца. В этом отношении привычная взаимосвязь «реальность – подражание реальности» теряет свое принципиальное значение. Данный факт объясняется изменением в классической соссуоровской структуре знака «означающее – означаемое – знак». Знак начинает выступать в несвойственных ему соотношениях, когда означающее теряет

свое конкретизирующее качество, а означаемое начинает ориентироваться на означающее, искажая и преобразуя его. Формируя новый тип знака, который представляет новую модель репрезентации, он репрезентирует не реальность, а пространство идеологических смыслов, набор коннотаций, не соотносимые с реальностью. Собственно, с потерей предметной основы знака и связывается формирование симулякра. Таким образом, из знака устраняется эквивалентность реальному содержанию. Значения в знаке, лишившись детерминированности посредством соотносительности с реальностью, начинают непосредственно замещать друг друга. Произвольность становится нормой, в результате чего организуется новая, вторичная семиотическая модель, основанная на систематическом процессе самоумножения. Симулякры, не отражая никакую действительность, начинают ее имитировать (симулировать). Из симулякра исключается творчество, поскольку он не предполагает постижения действительности, но только комфортное бытование в одном ее фрагменте.

Симуляция – проявление симулякра, прочно обосновавшегося в постмодернистском мире. Если симулякр – «копия, не имеющая оригинала в реальности», иначе – форма без содержания, тогда симуляция – феномен тотальной семиотизации бытия вплоть до обретения знаковой сферой статуса единственной и самодостаточной реальности, бессодержательная реальность. Симуляция включает обязательно игровой, театрализованный, постановочный момент. Симуляция телевидения проявляет себя на содержательном, формальном, функциональном уровнях с использованием разнообразных изобразительно-выразительных средств экрана.

ТВ-сообщение – это не просто текст, это – симуляционная система, в которой одновременно присутствуют вербальные послания, визуальные образы, мозаичная символика, электронные коды и, наконец, сам телезритель. Именно включенностью аудитории в происходящее на телеэкране и обуславливается глубина воздействия телевизионных образов. Телевидение, будучи, по Маклюэну, «технологическим продолжением органов человеческого тела» [Маклюэн: 171], генерирует текстуальную интеракцию, в рамках которой и формируется новые формы восприятия действительности.

В телевизионной симуляции присутствует один немаловажный момент, заключающийся в особенностях восприятия человеком визуального образа. Пропущенный сквозь призму телеэкрана, он становится

ся чем-то несоизмеримо большим по отношению к стоящей за ним сущностью. Как отметил У. Эко, у образов есть «платоническая сила», они преобразуют частные идеи в общие, и поэтому посредством визуальных коммуникаций легче проводить стратегию убеждения, сомнительную в ином случае. Получая готовый образ в определенном смысловом контексте, телезритель начинает верить в реальность происходящего, причем единичное событие легко с помощью волнующей картинки выдать за общезначимое, точнее, за симулякр общезначимого. С помощью манипуляций с ТВ-образами продуцируется тот или иной облик действительности, соблазняющий сознание не критически настроенной аудитории. Отсюда манипулятивная функция приобретает ведущую роль в функционировании телевидения.

Благодаря манипуляциям смысловой аспект многих телевизионных программ вызывает опасение в своей истинности. Содержание первичной знаковой структуры информационного блока, публицистического, аналитического цикла передач замещается значением знаковой системы второго порядка, не соотносимые с действительностью. Картинка, изображение часто сопровождается комментарием, интерпретацией иного порядка. Ярким примером смысловой имитации явилась так называемая «информационная война» СМИ о грузино-южноосетинском конфликте. Европейские каналы и российские, демонстрируя однотипные кадры, представляли крайне противоположные мнения относительно военных действий на территории Грузии и Южной Осетии. Документальное кино «08.08.08 – начало войны» и материалы многих международных корреспондентов раскрыли данную симуляцию. На украинском канале «Интер» театрализованным явился цикл информационных выпусков о голодоморе на Украине в советское время.

Сложность в определении симулякра заключается в том, что довольно трудно распознать его. Нужно быть предельно осведомленным, хорошо информированным человеком. Ведь существенное отличие симулякра от мифа заключается в том, что миф проживается его творцом, в миф верят, им живут, симулякр же не связан с актом сотворения, это продукт земного, а не трансцендентного уровня, создается по идеологическим причинам.

Сам порядок структурирования телепередач в сетке вещания телевизионных каналов говорит о раздробленном, разобщенном, симуляционном характере телевизионного пространства. Сочетание частей

реальности составляют сложное и вторичное образование, какой является телевизионная сетка вещания. Фильмы и разного рода передачи, новости, телевизионные игры, рекламные ролики – все это эпизоды целого, формата. Разделенные определенными отрезками времени, серийные программы особым образом структурируют жизнь телезрителя. Цикличность интересующих нас передач в конечном счете начинает определять распорядок жизни. Для многих входит в привычку видеть в определенное время определенные передачи. Так незаметно телевидение врывается в повседневную жизнь и фрагментирует ее на отрезки – «от одной серии до другой». Генерированный симулякр единства на деле представляет собой гипертрофированную разобщенность, фрагмент реальности. Кроме того, тематически каналы мало чем отличаются. Многие программы дублируются. В.А. Емелин в этом случае говорит об интертекстуальности телевидения. Например, на «НТВ», «Первом канале» сосуществуют «Дачный ответ» и «Фазенда» (в одно время и день недели). Много развлекательных программ – калька с зарубежных моделей. Таковыми являются проекты «Последний герой», «Фабрика звезд», «Модный приговор». С успехом транслируются на каналах «Первый канал», «Россия», «НТВ», «ДТВ» однотипные программы «Федеральный судья», «Суд идет», «Суд присяжных», «Судебные страсти». Формат одного российского канала разнится от другого скорее политически, а не творчески. Формат – это тоже симуляция. В настоящее время немало телеканалов, и каждый из них стремится иметь своё лицо, но большинство из них остаются при этом безликими.

Бесспорно, на телевидении значительную роль играет и форма подачи материала, но, лишенная содержания, она становится выхолощенной и бесперспективной. Налицо глубокое проникновение реалити-шоу в информационную среду. Зная, что «системы жанров – и это относится именно к журналистике – могут служить своеобразным индикатором эпохи» [Телевизионная журналистика 2002: 173], можно сделать вывод о постановочности самой нашей жизни. Многие исследователи оценивают современные процессы весьма пессимистично, говорят о «видиотизме». Телевизионная, экранная эпоха заставляет серьезно задуматься над тем, существует ли четкие границы между реальным и ирреальным, существует ли сама объективная реальность. Сегодня мы живем в мире симуляционных экранных образов в большей степени, чем в самой жизни.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Злой демон образов // Искусство кино.– 1992. – № 10.
2. Емелин В.А. Телевидение: стиль и образ постмодерна [Режим доступа] // <http://emeline.narxol.ru/iv.htm>.
3. Телевидение вчера, сегодня, завтра. Стат. сб. / М. Маклюэн Робкий гигант. – М.: Искусство, 1988.
4. Телевизионная журналистика / Под ред. Г.В. Кузнецова, В.Л. Цвика, А.Я. Юровского. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002.
5. Разлогов К.Э. Экран как мясорубка культурного дискурса // Вопросы философии, 2004. – С. 24 – 41.
6. Уэбстер Ф. Теории информационного общества – М.: Аспект Пресс, 2004.

**А.С. Ерошенко (г. Тирасполь,
Приднестровская Молдавская Республика)**

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОЗДАНИИ ИМИДЖА ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

В данной статье мы попытались показать важную роль информационной политики в создании имиджа государства.

Ключевые слова: информационная политика, имидж, имидж государства.

In this article we try to show an important role of information politics in creation of the image of the state.

Key words: information politics, the image, the image of the state.

Понятие «имидж» имеет много разных определений. Большой энциклопедический словарь трактует это слово так: «*Имидж* (англ. image, от лат. imago – образ, вид) – целенаправленно формируемый образ (какого-либо лица, явления, предмета), призванный оказать эмоционально-психологическое воздействие на кого-либо в целях популяризации, рекламы и т. п.». [<http://dictionaries.rin.ru/cgi-bin/see>]. Если обратиться к современному английскому энциклопедическому словарю, то под «*имиджем государства*» понимается «управление мнением о своей стране у других субъектов с помощью бесчисленных стратегий поведения, заключающихся в представлении своего внешнего образа на международной арене» [<http://www.hpc.ru>].